

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

(по материалам выступлений участников

Первого Конгресса исследователей

международных отношений, ноябрь 2022, СПбГУ)

УДК 327

Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс

Ал. А. Громыко

Институт Европы Российской академии наук,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 11-3

Для цитирования: Громыко Ал. А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 209–225. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.301>

В статье рассматривается концептуальный кризис в оценках состояния международных отношений, в которых усиливаются кризисные явления. В поисках новых перспективных моделей мирового экономического и политического развития, в стремлении объяснить природу и причины ужесточения соперничества глобальных центров силы в международных исследованиях, в частности в европеистике, предлагаются различные подходы и стратегии, подчас кардинально отличные. Автор ставит вопрос о месте эмпирики в этом научном поиске, о проблеме «измеряемости» тех или иных гипотез и обобщений. С помощью обращения к ряду конкретных показателей и статистических данных выявляется роль ЕС и ведущих европейских стран, России и других центров силы в мировой политэкономической таблице о рангах. Анализируется состояние баланса сил внутри ЕС, основные риски и уязвимости в его развитии. В контексте мировой пересборки оцениваются позиции и главные вызовы для России. Сделан вывод о том, что в ближайшем будущем дальнейшее укрепление получит феномен полицентричного мира с элементами сложносоставной квазиполярности. При этом квазиполярность представляет собой более адекватную конфигурацию, чем гипотеза об американо-китайской «новой биполярности». США и Китай все нагляднее образуют основную конфронтационную ось мировой политики на обозримое будущее. В то же время она имеет квазиполярный характер ввиду того, что количество восходящих центров силы, сопоставимых с Соединенными Штатами и Кита-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ем и имеющих растущие геополитические амбиции, заметно больше, чем в ситуации второй половины XX в.

Ключевые слова: международные отношения, ЕС, Европа, Россия, США, Китай, концептуальный кризис, эмпирика.

Введение

На фоне усиления кризисных явлений в глобальных процессах, фрагментации мирового политического и экономического пространства, разрушения сферы безопасности особую актуальность приобретает концептуальное осмысление происходящих перемен. Являются ли 2020-е годы самодовлеющей эпохой каскадного разрушения прежней системы международных отношений и построения новой или современные события укладываются в давнюю логику формирования новой международно-политической реальности начиная с первой половины 1990-х годов [1, с. 55–77]? В зависимости от ответа на этот вопрос возможно совершенно по-разному трактовать причинно-следственные связи, оценки поведения тех или иных государств и их объединений, траектории и перспективы их развития. Каково соотношение конфликтного и кооперационного потенциалов нынешней модели глобализации [2, р. 76–96]? Опять же, в зависимости от ответа, субъекты международных отношений могут взять курс на конфронтацию, вплоть до военной, или искать несиловые развязки противоречий.

Во весь рост встают вопросы цивилизационного взаимодействия, исторической динамики отношений между Россией и другими частями света, феномена евразийской природы ее цивилизационного развития, противостояния парадигм универсализма и полицентризма [3, р. 429–503; 4, р. 574–580; 5]. Все больше места цивилизационной тематике отводится на страницах ключевых официальных документов. В новой редакции Концепции внешней политики РФ, утвержденной 31 марта 2023 г., говорится об особом положении России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы [6]. Продолжается изучение кризиса «либерального мирового порядка» и упадка легитимности «американской империи» [7, с. 46–55]. Происходит столкновение взглядов о формирующейся структуре отношений между ведущими центрами силы, в том числе в терминах «политической геометрии» [8, с. 62–72; 9, р. 429–503; 10, с. 11–26]. Идет поиск новой модели мировой экономики и путей преодоления кризиса в экономической науке и теории [11, с. 129–142]. Пересматриваются традиционные подходы к представлениям об экономических последствиях феномена региональной интеграции, о соотношении ее выгод и издержек [12, р. 105–112]. Концептуальные споры и научный поиск в отношении состояния глобализации, мировой политики, экономики протекают параллельно со столкновением принципиально разных подходов к будущему международной безопасности, контроля над вооружениями [13, с. 62–72].

Концептуальный кризис во многих областях знаний, на основе которых строится международная аналитика, проистекает, помимо прочих причин, из проблемы доказуемости, «взвешиваемости» на основе эмпирических данных той или иной гипотезы в отношении мировых процессов. Например, в части санкционно-го противостояния, проблематично заглянуть внутрь «черного ящика» — систе-

мы восприятия по обе стороны санкционного давления, чтобы адекватно оценить масштаб наносимого ущерба [14, с. 103–119]. Можно инициировать крупные стратегические проекты, например американский «поворот к Азии» или российский «разворот на Восток» [15–18], но затем встает задача «измеряемости» результатов их претворения в жизнь [19, с. 41–51]. В зависимости от выводов, их научной обоснованности и степени склонности политических игроков к их восприятию и учету внешнеполитические стратегии демонстрируют низкую или высокую способность к адаптации и корректировке, могут занижать либо преувеличивать те или иные внешние риски и опасности. Такие же вызовы стоят при претворении в жизнь и проверке на прочность концепций «большого евразийского партнерства», «американского лидерства», «мира, основанного на правилах», европейского «зеленого курса», китайских инициатив по глобальному развитию и глобальной безопасности, турецкой концепции «мир больше пяти» и др.

Измеряемые параметры концептуального поиска

Очевидно, что концептуального переосмысления требуют большие пласты современных представлений о природе политических, экономических, социальных процессов на глобальном, региональном и локальном уровнях. Мировое информационное пространство перенасыщено легковесными оценками и прогнозами, которые редко опираются на научно обоснованные подходы. Однако зачастую именно они становятся популярными благодаря своей простоте, эмоциональной заряженности и прямолинейности. Ситуация усугубляется тем, что в условиях обострения конкуренции между различными центрами силы медийное пространство и социальные сети повсеместно используются для умышленной манипуляции общественным сознанием, для насаждения клише и стереотипов, имеющих отдаленное отношение к реальным явлениям. В результате не только искривляются и деформируются массовые представления о тех или иных событиях, но тактика и стратегия различных акторов мировой политики, попадающих в зависимость от ловушек умозрительного мышления, могут развиваться в тупиковом или, по крайней мере, неоптимальном направлении.

Поставим задачу, используя выборочные эмпирические данные в сфере демографии, экономических тенденций и опросов общественного мнения, оценить положение дел в Старом Свете через призму поднятых выше вопросов и, отталкиваясь от измеряемых параметров, дать промежуточный диагноз состояния дел в нем. По экспертному мнению автора, отобранные данные в сумме подтверждают общерамочный тренд на формирование полицентризма со сложной внутренней структурой.

Наиболее крупными игроками, которые здесь в наибольшей степени участвуют в противоборстве с Россией, включая ведущуюся с ней прокси-войну на Украине, являются Евросоюз и НАТО. Перечень европейских стран, состоящих в обеих организациях, почти полностью совпадает за рядом исключений, наиболее существенным из которых теперь является Британия. Вступление в альянс Швеции вслед за Финляндией — вопрос времени.

Население ЕС в 2021 г., после брекзита, составляло порядка 450 млн человек. Значительно опережает остальные 27 стран-членов по этому показателю Герма-



Рис. 1. Доля стран от населения мира в целом (в 2011 и 2021 гг.), %

Составлено по данным [21].

ния — в ней проживает более 80 млн. В целом население объединения — это 5,7 % от мирового (рис. 1) [20; 21]. С большим отрывом впереди идут Китай и Индия. За ЕС следуют США, Индонезия, Пакистан и т. д. Россия находится на 10-м месте между Бангладеш и Мексикой. Население Евросоюза, по данным ООН, в следующие пятьдесят лет будет сокращаться. В 1970 г. оно превышало 10 % населения Земли, но, согласно прогнозу, к 2070 г. эта цифра опустится примерно до 4 %. Также ожидается, что в этот период произойдет сильное снижение доли Китая в населении мира с неоспоримым выходом по этому показателю на первое место Индии.

По данным Всемирного банка на 2021 г. о ведущих субъектах мира по валовому внутреннему продукту (по текущему обменному курсу), на мировой сцене безальтернативно доминируют три игрока — Соединенные Штаты, Китай и Евросоюз (показатели, превышающие 16 % мирового ВВП). Необходимо уточнение, что Единый рынок еще далеко не достроен, функционирует в условиях ЕС как своеобразной квазиконфедерации и поэтому имеет свои особенности как единица измерения при сравнении с рынками национальных государств¹. Поэтому в данной выборке используются как суммарные показатели экономик стран — членов ЕС, так и наиболее крупные из них в отдельности (рис. 2). Ко второй весовой категории можно отнести Японию и Германию (выше 4 % от мирового ВВП); к третьей — Индию, Британию и Францию и к четвертой группе (до 2 %) — девять стран, включая Россию на 12-й позиции (на 11-й, если исключить ЕС). Таким образом, по выбранному показателю из европейских государств Германия, Британия, Франция и Италия опережают ее, а Испания отстает, пропустив вперед также Бразилию. Данную выборку из 17 стран мы используем и для последующего сравнительного анализа на основе дополнительных критериев.

¹ О внутренних противоречиях Экономического и валютного союза ЕС см., например: [22, с. 59-73].

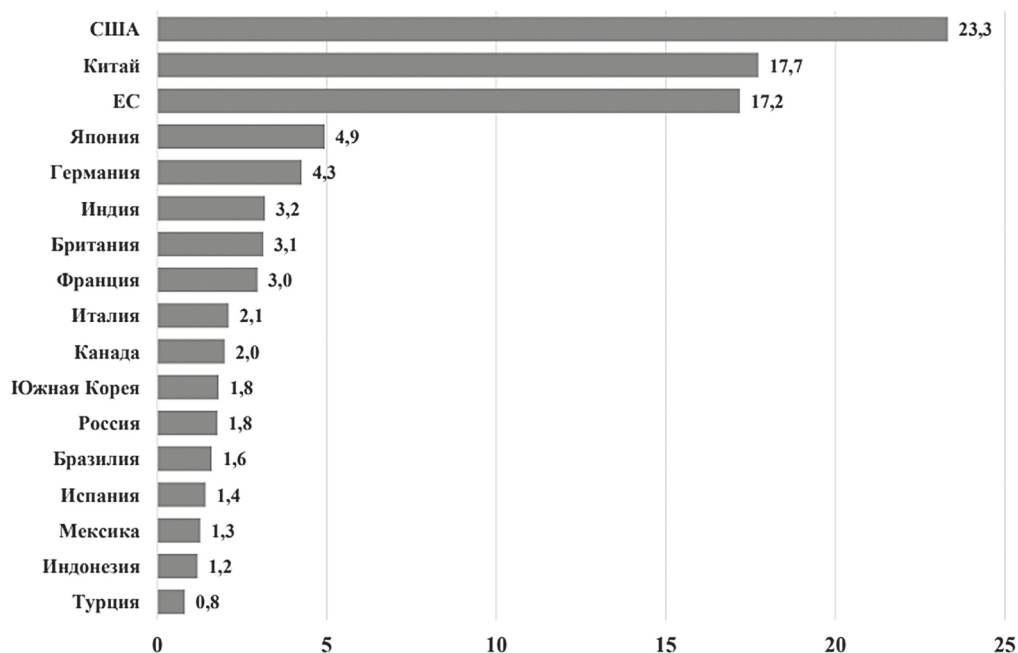


Рис. 2. ВВП стран мира в 2021 г. (в текущих ценах, трлн долл. США)

Составлено по данным [23].

При расчете ВВП по паритету покупательной способности (ППС — показатель, лучше всего подходящий для международных сопоставлений реальных доходов и уровня жизни населения отдельных стран) картина существенно меняется (рис. 3). Здесь первую позицию уже несколько лет занимает Китай, за которым следуют США и ЕС. Другими словами — тройка безусловных лидеров сохраняется, хотя и в иной последовательности. Россия идет вслед за Германией на 7-м месте (на 6-м без ЕС), т. е. ее позиции при таком расчете улучшаются в два раза. Остальные же крупнейшие европейские экономики оказываются ниже, причем из десятки лидеров выпадают Италия и Испания. На более высокие позиции поднимаются, помимо Китая, другие центры глобального Юга — Индия (4-е место) и Бразилия (9-е).

Чтобы точнее определить место в мировой таблице о рангах участников выборки в привязке к размеру населения, обратимся к ВВП на душу населения по текущему обменному курсу (рис. 4). Этот показатель отражает накопленное в обществе богатство на каждого жителя. На первое место вновь выходят США. Другие крупнейшие западные страны, включая европейские, находятся в десятке лидеров. На сей раз Евросоюз в целом проигрывает Германии, Британии и Франции, взятым в отдельности, что не удивительно с учетом большой неравномерности развития стран — членов ЕС. Россия оказывается на 12-м месте. Ожидаемо выглядит нахождение в нижних строках Бразилии, Индонезии, Индии, население которых по благополучию пока в разы уступает наиболее развитым конкурентам. Непривычен другой факт — по данному показателю Россию теперь опережает Китай, несмотря на огромную разницу в населении, что подчеркивает увеличение ряда асимметрий между двумя государствами.

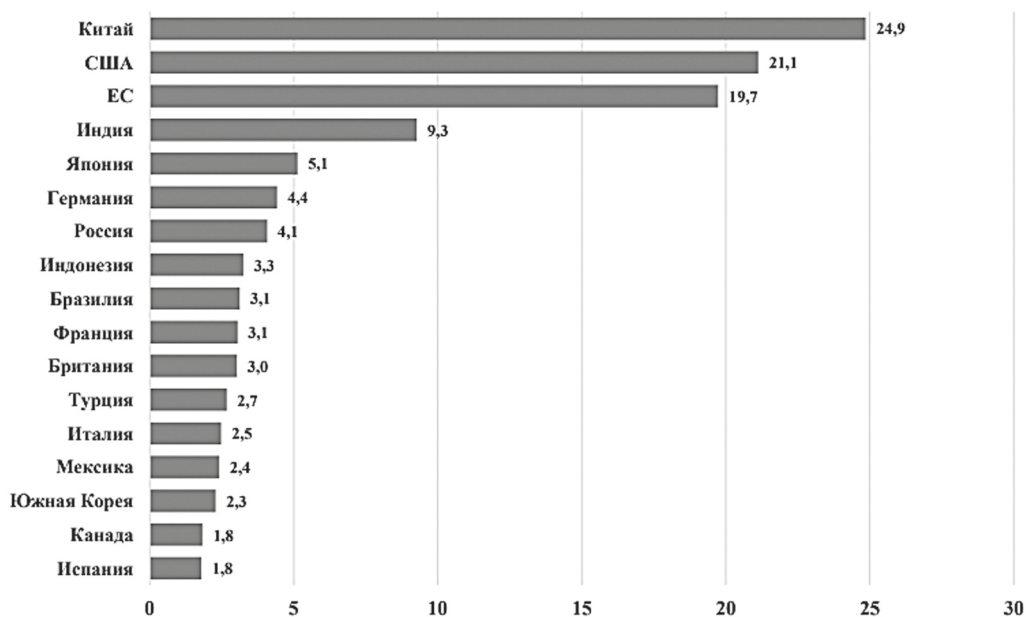


Рис. 3. ВВП стран мира в 2021 г. (трлн долл. США, в постоянных ценах 2017 г., по ППС)

Источник: [24].

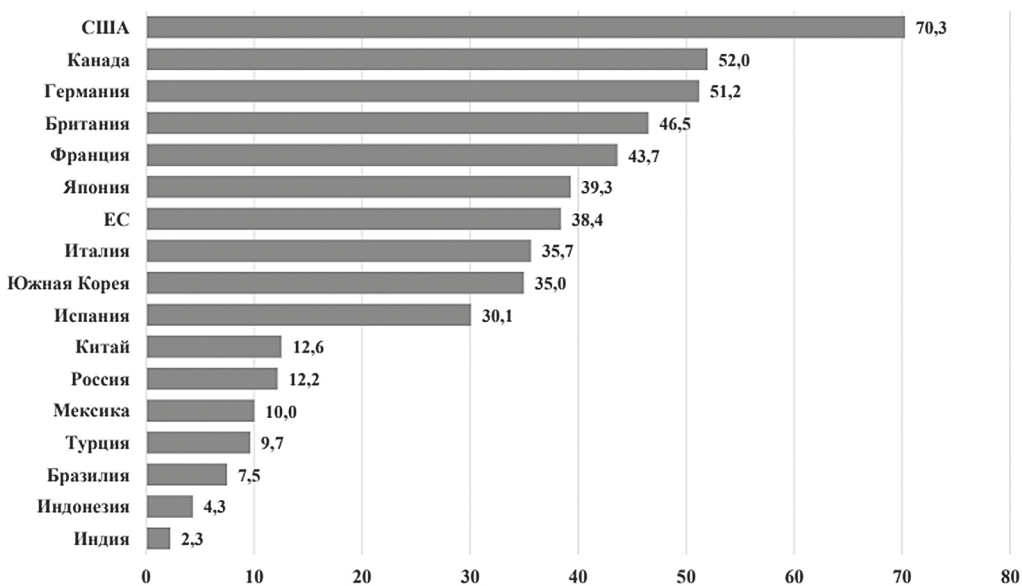


Рис. 4. ВВП на душу населения (тыс. долл. США, в текущих ценах, 2021 г.)

Источник: [25].

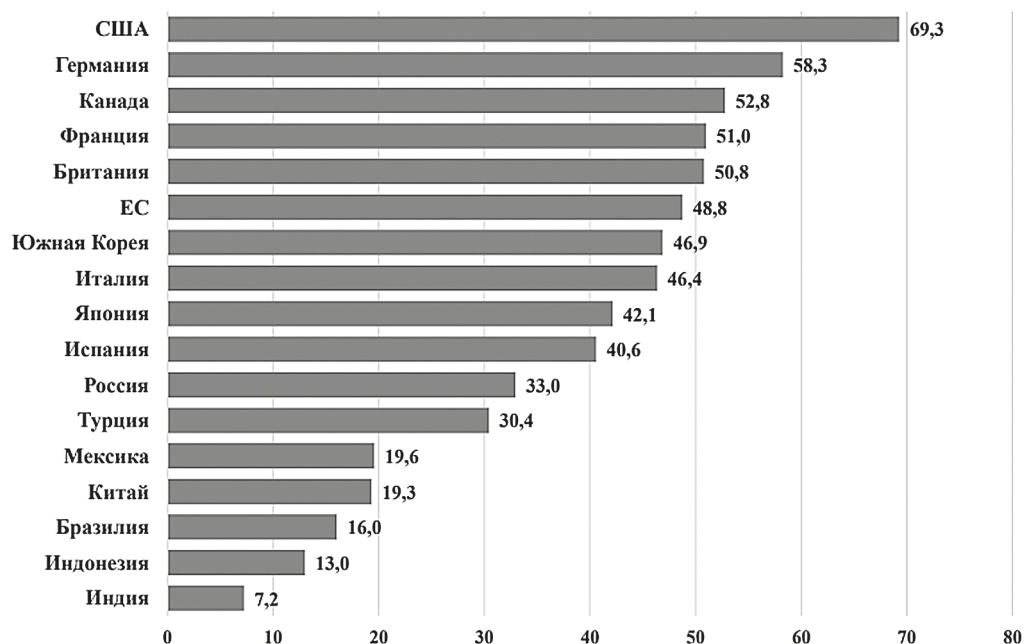


Рис. 5. ВВП на душу населения (тыс. долл. США, в текущих ценах, по ППС, 2021 г.)

Источник: [27].

Вновь обратимся к ППС при расчете ВВП на душу населения (рис. 5). Россия значительно улучшает свои показатели в абсолютном выражении (более 30 тыс. долл. США), хотя и поднимается только на одну позицию, не попадая в десятку лидеров. Доминируют США и другие западные центры силы, среди которых ЕС располагается на 6-м месте, а Китай опускается на 14-е. Как и в случае всех уже приведенных методов оценки, эти расчеты подтверждают ведущую роль Германии в ЕС, вслед за которой, попеременно опережая друг друга в зависимости от выбранных показателей, следуют Франция и Британия. За ними идут Италия и Испания уже в такой неизменной последовательности. В принципе, этот расклад сил в Западной Европе, в частности для Евросоюза, давно является характерным. Франко-германский тандем по-прежнему обоснован объективными экономическими показателями, хотя политические факторы в последние годы создавали серьезные сложности в отношениях между Берлином и Парижем. И все же Ахенский договор, подписанный ими в январе 2019 г., стал ясным сигналом, что два главных локомотива ЕС по-прежнему рассматривают друг друга в связке. Под влиянием брежита ведущие страны — члены ЕС в последние годы предпринимали шаги по коррекции, если не реконфигурации внутреннего баланса сил. Об этом говорит, например, политика Италии, стремившейся стать третьей по значению в ЕС после Германии и Франции. Хорошим подспорьем для Рима стало заключение в 2021 г. с Францией Квиринальского трактата и его последующая ратификация [26].

Что касается показателей Британии, то они, хотя и выглядят впечатляюще в приведенной выше статистике, уже не могут оцениваться как прежде. После брежита страна перестала быть составной частью трех доминирующих в мире эконо-

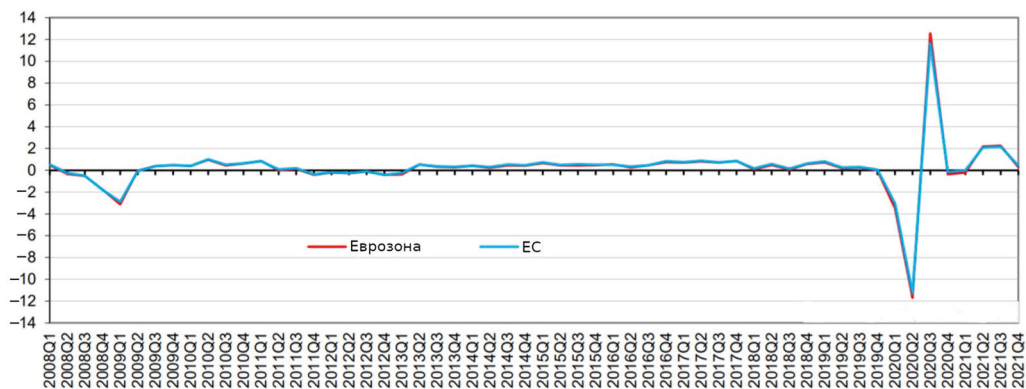


Рис. 6. Темпы роста ВВП ЕС и еврозоны по сравнению с предыдущим кварталом (% , изменение на основе сезонных данных)

Составлено по данным [34].

мик (США, Китай, ЕС) и, в отличие от европейской «большой четверки» (Берлин, Париж, Рим, Мадрид), теперь выступает сама за себя. Более того, не исключено нарастание конфронтационных тенденций в отношениях между Британией и ЕС [28, с. 24–31]. Это обстоятельство неизбежно снижает ее относительный вес в мировых делах. О том, что в условиях жесткой мировой конкуренции позиции Лондона ухудшаются, красноречиво говорят негативные экономические показатели Британии в 2022–2023 гг.

Экономический рост зоны евро и Евросоюза в целом в течение долгого времени был невысок, но относительно стабилен. Со второй половины 2013 г. и до пандемии COVID-19 в среднем он колебался вокруг двух процентов. На рис. 6 приводят данные за 2008–2022 гг., поквартальная динамика. В 2022 г. году ежеквартальный рост ВВП ЕС год к году составил 1,8 %. В 2023 г. увеличение этого показателя если и будет, то крайне незначительное, и еще несколько стран интеграционного объединения могут оказаться в рецессии. Совсем иная картина складывается при рассмотрении динамики экономического развития быстрорастущих экономик АТР помимо Китая. По данным за первые три квартала 2022 г., средние показатели экономического роста, например, Малайзии составили 9,36 % [29], Вьетнама — 8,8 % [30], Филиппин — 7,76 % [31], Индонезии — 5,39 % [32], Сингапура — 4,2 % [33]. Налицо последовательное продолжение глобального тренда на подъем АТР и ослабление конкурентных позиций европейских экономик.

Европейская часть Запада при всем накопленном богатстве продолжает постепенно терять свои преимущества в пользу других. Безусловно, санкционная война с Москвой, курс на полный отказ от российских энергоресурсов, потеря крупного внутреннего рынка России наносят ощутимый вред экономическим позициям ЕС, особенно странам с энергоемкими промышленными производствами, а значит, в первую очередь — Германии. В то же время пока рано говорить об окончательном оформлении «смены эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией [35]. Значительная часть европейского бизнеса еще рассчитывает со временем возобновить здесь активную деятельность. Со своей стороны, США при всей демонстрации евроатлантической солидарности проводят прагматичную политику

в собственных интересах. Очередной демонстрацией этого стал Акт о снижении инфляции [36] и последовавший драматический диалог ЕС с Вашингтоном на тему учета союзниками по обе стороны Атлантики интересов друг друга.

Другим наглядным примером отставания европейских государств от мировых лидеров является положение дел в сфере инвестиций в НИОКР. Здесь они продолжают в разы уступать не только США по показателю доли в мировом объеме вложений, но начиная с 2010-х годов и вырвавшемуся далеко вперед Китаю. На 2020 г., из расчета по паритету покупательной способности, Россия, лишь немного опережая Тайвань, находилась в этом соревновании на восьмом месте вслед за Британией, Францией, Южной Кореей, Германией и Японией. Однако и лидерство Соединенных Штатов необходимо рассматривать в контексте с учетом того, что в 1960 г. их доля в мировых расходах на НИОКР составляла 69 %, а в 2020 г. — 31 % [37].

Но Европа не только развивается медленнее по сравнению с быстрорастущими регионами мира. В абсолютном выражении беднеет значительная часть европейцев. В 2022 г., по данным ОЭСР, продолжилось снижение реальных доходов населения многих государств Старого Света, включая Грецию (–6,9 %), Испанию (–4,5 %), Италию (–3,1 %), Британию (–2,9 %), Германию (–2,6 %) [38]. Экономические проблемы сказывались на общественных настроениях, способствовали усугублению социальной напряженности, противоречий между различными социальными группами.

В этой связи показательно исследование известного американского международного агентства по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям Edelman [39]. Среди прочего на основе опросов общественного мнения изучалось, как люди оценивают глубину внутренних проблем в своих странах, степень разделенности обществ (рис. 7). В разряд государств, обществ которых грозит высокая степень поляризации, попали Франция, Британия, Германия, Италия, Нидерланды. В числе тех, где такая поляризация считается уже свершившимся фактом, оказались Швеция, Испания, США. Не может не обращать на себя внимание и то, что целый ряд ключевых стран глобального Юга расположился в зоне наименьшего риска, т. е. в противоположной части спектра самочувствия общества: наименьшие опасения по поводу состояния социальной сплоченности в своих странах выразили граждане Индии, Малайзии, Индонезии, Китая и ряда других. Это не отменяет того факта, что в зону максимального риска попали (или подошли к ней вплотную) некоторые незападные крупные игроки формирующегося полицентричного мира, например ЮАР, Бразилия, Мексика, Аргентина.

Подтверждают неблагоприятное состояние дел в европейских странах и результаты замеров общественных настроений по другим ключевым вопросам. Так же как многие государства Запада и глобального Юга меняются местами в представлениях о стабильности своих обществ, инверсия происходит, например, и в представлениях о месте рыночных процессов в функционировании тех или иных государств. Оказалось, что лишь от 30 до 45 % населения Японии, Германии, Швеции, Нидерландов, Испании, Франции, Британии считают, что бизнес может избежать политизации. Даже в США этот показатель меньше половины (48 %). Напротив, в Китае, Малайзии, Индонезии, Индии, Таиланде от 60 до 69 % респондентов верят в принцип независимости рыночных отношений от политического влияния



Рис. 7. Степень внутренних общественных конфликтов
Составлено по данным [39].

[39, с. 30]. Как мы видим, эти данные коррелируют с негативными и позитивными настроениями в выбранных государствах в сфере социальной сплоченности.

В вопросах отношений с Россией европейские страны в целом также все больше расходятся со странами глобального Юга. Например, в Китае, Индонезии, Вьетнаме, Алжире, Греции, Венгрии, Израиле, Турции, Мексике значительное большинство населения выступает за сохранение экономических связей с нашей страной [40, р. 55]. Но в этом перечне находятся и некоторые европейские государства, что говорит о неоднородности Запада. Как о неоднородности бывшего Третьего мира говорит то, что превышение критических настроений в отношении России над позитивными зафиксированы, например, в Венесуэле, Бразилии, Индии, Иране. В каждом отдельном случае этому есть свои объяснения, но важен вывод о том, что симпатии глобального Юга в адрес России, тем более союзнические отношения, автоматически не гарантированы и борьба за них растянется на долгое время. Та же логика применима в отношении Запада, в рамках которого и сейчас у России сохраняется возможность маневра в зависимости от национальных интересов различных государств.

Важную роль в процессе структуризации отношений между государствами в условиях развивающегося полицентризма играет фактор времени. Можно по-разному интерпретировать категорию «стратегическое терпение», но, безусловно, у нее есть свои ограничения и для Запада, и для его основных соперников. Опросы общественного мнения, проведенные в октябре — ноябре 2021–2022 гг. международной консалтинговой компанией KEKST CNC, наглядно демонстрируют текущую конфигурацию сил в мире, группирование государств в зависимости от их отношения друг к другу

[41, р. 26]. Полученные данные подтверждают, что Китай и Индия являются главными «якорями» проведения российских интересов на глобальном Юге. Они же показывают плотную кластеризацию ведущих западных государств на антироссийской основе, где показатели Италии, Франции, Германии, США разнятся незначительно, но еще более жестко настроено общественное мнение в Японии, Канаде и особенно Британии (в целом превышение в этих странах сторонников конфронтации с Россией над противниками составляет 40 % и выше). Данные опросов позволяют проследить ситуацию в динамике, которая ожидаемо показывает антироссийский «рывок» в общественных настроениях на Западе в 2022 г. по сравнению с предыдущим. Но для России неблагоприятные подвижки произошли и в странах глобального Юга, включая Бразилию и ЮАР, в которых критическое отношение к ней превысило позитивное. Такой же сдвиг имел место в Китае и Индии, хотя в этих ключевых для России странах-партнерах большинство населения по-прежнему симпатизирует ей (число сторонников сотрудничества с Россией превышает число противников на 20–30 %). Надо сказать, что у Китая ситуация также по-своему сложная с учетом того, что Индия оказалась среди наиболее антикитайски настроенных стран наравне с Канадой, Японией, Британией и США [41, р. 28].

Отношения между США и их европейскими союзниками складываются также далеко не просто, как это происходило все последние годы и с балансом сил внутри ЕС между евроатлантистами и европочвенниками [42, с. 10–25]. Имеющиеся в них сложности, а подчас и острые разногласия время от времени прорывались наружу. Свидетельством тому служит немало примеров: провал при Б.Обаме переговоров Вашингтона и Брюсселя о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве; «транзакционный» характер отношений между США и ЕС/НАТО в годы президентства Д.Трампа; противоречия при выводе американских войск из Афганистана при Дж.Байдене; сделка AUKUS за спиной Франции; протекционистский Закон о снижении инфляции, принятый конгрессом и утвержденный президентом США в августе 2022 г. без консультаций с европейцами и др. Ввиду украинского конфликта создается впечатление, что сплоченность Запада не подлежит сомнению, но в действительности «стратегическая расстыковка» между США и Европой является данностью XXI века. Однако со стороны европейцев прослеживается некое подобие синдрома англо-американских «особых отношений», в которые в Британии верят со времен У.Черчилля, тогда как в США их давно считают не особыми, хотя и важными (в избранных сферах сотрудничества, например между разведслужбами). Так и в Старом Свете продолжают по исторической инерции полагать, что Европа для США — наиважнейший приоритет, тогда как это со всей очевидностью уже не так.

О реальном весе Европы в представлениях американцев говорят, например, данные опроса, проведенного в марте 2022 г. известной социологической службой университета Мэриленда [43]. При ответе на вопрос, кто является ближайшими союзниками США, в перечень первых предпочтений демократов и республиканцев вошло девять стран. Демократы включили в него только три европейские страны, республиканцы — четыре. В обоих случаях Британия располагается на первом месте (34,1 и 39,2 %), Германия — на третьем месте у демократов (16,7 %) и на пятом у республиканцев (3,5 %); Франция — соответственно на четвертом (5,1 %) и шестом (3,2 %). У республиканцев среди первых предпочтений фигурирует также Польша на седьмом месте (1,5 %), тогда как у демократов она появляется только

среди вторых предпочтений на 11-м месте (0,6%). Бросается в глаза огромная разница в отношении демократов и республиканцев к Германии, как и то, что у тех и других Польша занимает достаточно маргинальную позицию. Помимо европейских стран в перечень первых предпочтений вошли Израиль, Канада, Япония, Мексика, Южная Корея и даже Китай (у демократов).

Заключение

По количеству населения ЕС находится на третьем месте в мире, но его доля в населении Земли неуклонно снижает. В то же время Единый рынок еще долгое время будет сохранять место среди мировых лидеров, в том числе по технологической оснащенности. Однако доля ЕС в глобальной экономике продолжит постепенное падение. Интеграционное объединение вошло в зону длительного stagnирующего роста. Основными причинами этого являются более быстрое развитие незападных центров силы, риски политизированного «энергоперехода» и ангажированного «зеленого курса», стратегически недальновидный разрыв экономических отношений с Россией, неравномерность развития стран-членов.

Подтверждается ведущая роль Германии в ЕС, укрепившаяся в результате брекзита. Тандем Берлина и Парижа продолжит функционировать при все более активном подключении Италии. Британия, судя по всему, еще не скоро выйдет из состояния геополитического лимбо. Серьезные экономические проблемы будут поддерживать высокий градус социальной напряженности в большинстве стран — членов ЕС. Развитые общества Западной и Центральной Европы испытывают болезненное расставание с принципами «государства благосостояния», социального рынка и линейного повышения доходов населения.

Россия совершает трудный и форсированный переход в рамках политики «разворота на Восток». Ей, как и большинству стран Запада, предстоит изнуряющая конкуренция за кошельки и сердца глобального Юга. В условиях «стратегической расстыковки» США с союзниками в Европе и курса Вашингтона на «двойное сдерживание» России и Китая будут множиться элементы российско-китайского тандема, а ведущие европейские континентальные государства продолжат попытки маневрирования между лояльностью заокеанскому «старшему брату» и жизненной необходимостью развития экономического сотрудничества с Пекином.

В прогностическом плане с опорой на приведенные данные можно утверждать, что дальнейшее укрепление получит феномен полицентричного мира. В исследовательское поле статьи не входило подробное рассмотрение структуры формирующейся полицентричности на глобальном уровне (на европейском уровне полицентричность очевидна). Однако приведенные данные, как и иные исследования в рамках соответствующего научного дискурса, в частности упомянутые во вводной части статьи, с высокой долей вероятности позволяют говорить о том, что речь идет о полицентричности с элементами сложносоставной квазиполюлярности.

Квазиполюлярность («мягкая» полюлярность) представляется более точным описанием грядущего порядка вещей в мировой табели о рангах, чем гипотеза об американо-китайской «новой полюлярности», основанной на аналогии с советско-американской «жесткой» полюлярностью эпохи холодной войны. Не подлежит сомнению, что США и Китай все нагляднее образуют основную конфронтационную ось мировой

политики на обозримое будущее. Однако ее характеризует усеченный, квазибиполярный характер ввиду того, что количество восходящих центров силы, сравнимых по тем или иным параметрам с США и Китаем и имеющих самостоятельные геополитические амбиции, значительно выше, чем в ситуации второй половины XX в.

Сверхдержав в былом понимании уже не существует, сегодня растет число «нишевых» держав — мировых лидеров в определенной сфере деятельности. Одновременно история учит, что периоды конфронтации старых и восходящих государств чередовались с периодами стабилизации, установления нового баланса сил, складывания очередного «концерта держав» на основе тех или иных механизмов сдержек и противовесов, взаимодействия и конкуренции. Насколько быстро такой баланс возникнет в последующие годы, предвидеть пока сложно — это зависит от суммы усилий значительного числа государств и их различных объединений.

Литература

1. Барановский, В. Г. (2021), *Международный ландшафт: эпоха перемен*, М.: Весь мир.
2. Alekseeva, T. A. and Loshkarev, I. D. (2022), International Cooperation under the Conditions of Globalization: A Holistic Assessment, in: *Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry*, ed. by Chumakov, A. N., Leiden, Boston, BRILL, pp. 76–96.
3. Garbuzov, V. (2022), Zigzags of the post-imperial syndrome, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92, sup. 6, pp. 429–503. URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/herald/Herald_2022_Sup_6.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
4. Alferov, A. A. (2022), Polycentrism versus Universalism in the Picture of the Social World, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92, sup. 7, p. 574–580. URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/herald/Herald_2022_Sup_7.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
5. Хорос, В. Г. (2022), *Цивилизации в современном мире*, в 2 кн. М.: ЛЕНАНД.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 (2023). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 10.05.2023).
7. Богданов, А. Н. (2023), «Американская империя» как ресурс легитимности доминирования после холодной войны, *Мировая экономика и международные отношения*, № 1, с. 46–55.
8. Грэм, Т. (2020), Китай — Россия — США: отношения и стратегические треугольники. *Политические исследования*. № 6, с. 62–72.
9. Rogov, S. M. (2022), An Inequilateral Triangle: Russia — United States — China in a New Geopolitical Environment, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92, sup. 7, pp. 429–503. URL: <https://link.springer.com/article/10.1134/S1019331622130068> (дата обращения: 10.05.2023).
10. Громыко, Ал. А. (2022), Современный мир — разгон противостояния великих держав, в: *Европа в кризисном мире*, М.: Весь мир, с. 11–26.
11. Егоров, Д. Г. (2021), Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой, *Общественные науки и современность*, № 5, с. 129–142.
12. Butorina, O. V. and Borko, Yu. A. (2022), Benefits of Regional Integration: Redefining the Concept, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92, sup. 2, pp. 105–112. URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/herald/Herald_2022_Sup_2.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
13. Арбатов, А. Г. (2021), Грядет ли гонка без правил? Ядерное сдерживание в отсутствие контроля над вооружениями, в: *Стратегическая стабильность — оружие и дипломатия*. М.: Весь мир, с. 62–72.
14. Тимофеев, И. Н. (2023), Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия, *Политические исследования*. № 2, с. 103–119.
15. Путин, В. В. (2012), Россия и меняющийся мир, *Московские ведомости*, 27 февраля.
16. Putin, V. (2012), An Asian-Pacific Growth Agenda, *Wall Street Journal*, 6 September.
17. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам саммита АТЭС (2012), 9 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/16432> (дата обращения: 10.05.2023).

18. Путин, В.В. (2013), Послание Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 10.05.2023).
19. Арапова, Е. Я. (2023), Торговый поворот на Восток: куда в действительности разворачивается Россия?, *Мировая экономика и международные отношения*, № 2, с. 41–51.
20. Population change — Demographic balance and crude rates at national level, *Eurostat*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DEMO_GIND/default/table?lang=en/ (дата обращения: 10.05.2023).
21. *World Population Prospects 2022* (2022), United Nations. Department of Social and Economic Affairs.
22. Бажан, А. И. (2023), Эволюция экономического и валютного союза ЕС, *Современная Европа*, № 1, с. 59–73.
23. GDP (current US\$) — China, European Union, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Türkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&locations=GBRU-CN-EU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (дата обращения: 06.04.2023).
24. GDP, PPP (constant 2017 international \$) — United Kingdom, European Union, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Türkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD?end=2021&locations=GB-RUCN-EU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (дата обращения: 06.04.2023).
25. GDP per capita (current US\$) — China, European Union, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Türkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2021&locations=GBRU-CN-EU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (дата обращения: 06.04.2023).
26. Маслова, Е. А. и Шебалина, Е. О. (2023), Италия в треугольнике Рим — Париж — Берлин? *Современная Европа*, № 2, с. 5–18.
27. GDP per capita, PPP (current international \$) — United Kingdom, Russian Federation, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Türkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2021&locations=GB-RU-CNEU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (дата обращения: 06.04.2023).
28. Бабынина, Л. О. (2022), Постбрекзит: от интеграции к конфронтации? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6, с. 24–31.
29. Gross Domestic Product (GDP), *Department of Statistics Malaysia*. URL: <https://open.dosm.gov.my/gdp> (дата обращения: 06.04.2023).
30. *Republic of Indonesia. Strengthening Policy Synergy to Maintain Stability while Advancing the Economy amid Escalating Uncertainty and Declining Global Growth* (2023), May. URL: <https://www.bi.go.id/en/iru/presentation/Documents/Republic%20of%20Indonesia%20Presentation%20Book%20-%20May%202023.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).
31. Key Data Of Gross Domestic Product In Chained (2015) Dollars, By Industry (SSIC 2020), Year On Year Growth Rate, *Singapore Department of Statistics*. URL: <https://tablebuilder.singstat.gov.sg/table/TS/M015911> (дата обращения: 06.04.2023).
32. *National Accounts of the Philippines*. URL: <https://psa.gov.ph/statistics/national-accounts> (дата обращения: 06.04.2023).
33. Socio-Economic Situation in the Third Quarter and Nine Months of 2022, *General Statistic Office Vietnam*. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2022/10/socio-economic-situation-in-the-third-quarter-and-nine-months-of-2022/> (дата обращения: 06.04.2023).
34. Quarterly national accounts — GDP and employment, *Eurostat*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Quarterly_national_accounts_-_GDP_and_employment (дата обращения: 06.04.2023).
35. Белов, В. Б. и Котов, А. В. (2022), Оформилась ли «смена эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией, *Аналитические записки Института Европы РАН*, № 3. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an300.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
36. *The Inflation Reduction Act 2022* (2022), URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376> (дата обращения: 10.05.2023).
37. *Congressional Research Service/ Global Research and Development Expenditures: Fact Sheet* (2022), September 14. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44283> (дата обращения: 10.05.2023).
38. *Real wages are falling* (2022). URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/data-insights/real-wages-are-falling> (дата обращения: 10.05.2023).

39. 2023 Edelman Trust Barometer. Global Report (2023). URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023-03/2023-03%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report%20FINAL.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
40. *Democracy Perception Index 2022* (2022). URL: <https://7049607.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/7049607/Democracy%20Perception%20Index%202022.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
41. KEKST CNC, data and illustration commissioned by Munich Security Conference (2023), in: *Re:vision, Munich Security Report 2023*, p. 26.
42. Громыко, Ал. А. (2021), Субъектность Евросоюза — между атлантизмом и европоцентризмом, *Современная Европа*, № 4, с. 10–25.
43. *University of Maryland. Critical Issues Poll. American views on the Ukraine War* (2022), March 16–28. URL: <https://criticalissues.umd.edu/sites/criticalissues.umd.edu/files/CIP%20Ukraine%20Questionnaire%20with%20results.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

Статья поступила в редакцию 3 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 15 июня 2023 г.

Контактная информация:

Громыко Алексей Анатольевич — д-р полит. наук; alexey@gromyko.ru

Global reassembly: Empirical data in conceptual pursuit. European perspective

Al. A. Gromyko

The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
11-3, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Gromyko Al. A. Global reassembly: Empirical data in conceptual pursuit. European perspective. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 3, pp. 209–225. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.301> (In Russian)

The author explores a conceptual crisis in studies, dedicated to international relations, which are under pressure of growing number of threats and challenges. In search of new perspective models of global economic and political development and in the pursuit of attempts to explain the nature and causes of growing confrontation among different global actors specialists in IR, including European studies, propose various approaches and strategies, which often run counter to each other. The article focuses on a role of empirics in this scientific work, on a problem of measurability of different hypotheses and generalisations. On the basis of application of concrete indicators and data the author analyses the role of the EU, major European countries, Russia and other centres of power in world political-economic tables of ranks. The internal balance of power in the EU is explored, as well as main risks and vulnerabilities in its development. In the context of global reassembly the assessments are made on threats and challenges facing Russia. The conclusion is drawn that in the near future the phenomenon of polycentricity with elements of composite quasi-bipolarity will intensify. At the same time, quasi-bipolarity represents more relevant configuration than the hypothesis about US-China “new bipolarity”. The United States and China more and more obviously shape new confrontational pivot of world politics in near future. This model is characterized with quasi-bipolarity because the number of rising powers, comparable with US and China in terms of capabilities and geopolitical ambitions, is much bigger than in the second half of XX century.

Keywords: international relations, EU, Russia, USA, China, conceptual crisis, empirics.

References

1. Baranovsky, V. G. (2021), *International Landscape: the Era of Change*, Moscow: Ves' mir Publ., pp. 55–77. (In Russian)

2. Alekseeva, T. A. and Loshkarev, I. D. (2022), International Cooperation under the Conditions of Globalization: A Holistic Assessment, in: *Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry*, ed. by Chumakov, A. N., Leiden, Boston, BRILL, pp. 76–96.
3. Garbuzov, V. (2022), Zigzags of the post-imperial syndrome, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92, sup. 6, pp. 429–503. Available at: https://www.instituteofeurope.ru/images/herald/Herald_2022_Sup_6.pdf (accessed: 10.05.2023).
4. Alferov, A. A. (2022), Polycentrism versus Universalism in the Picture of the Social World, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92, sup. 7, pp. 574–580. Available at: https://www.instituteofeurope.ru/images/herald/Herald_2022_Sup_7.pdf (accessed: 10.05.2023).
5. Khoros, V. G. (2022), *Civilizations in the modern world*, in 2 books, Moscow: LENAND Publ. (In Russian)
6. *The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 229 dated March 31, 2023.* (2023), Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (accessed: 10.05.2023). (In Russian)
7. Bogdanov, A. N. (2023), “The American Empire” as a resource for the legitimacy of domination after the Cold War, *World Economy and International Relations*, no. 1, pp. 46–55. (In Russian)
8. Graham, T. (2020), China–Russia–USA: Relations and Strategic Triangles. Policy, *Polis. Political studies*, no. 6, pp. 62–72. (In Russian)
9. Rogov, S. M. (2022), An Inequilateral Triangle: Russia — United States — China in a New Geopolitical Environment, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92 (7), pp. 429–503. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1134/S1019331622130068> (accessed: 10.05.2023).
10. Gromyko, A. I. (2022), The modern world — the dispersal of the confrontation of the great powers, in: *Europe in a crisis world*, Moscow: Ves' mir Publ., pp. 11–26. (In Russian)
11. Egorov, D. G. (2021), How many paradigms are there in economic theory, and whether it can become a science with one paradigm, *Social Sciences and Modernity*, no. 5, pp. 129–142. (In Russian)
12. Butorina, O. V. and Borko, Yu. A. (2022), Benefits of Regional Integration: Redefining the Concept, *Herald of the Russian Academy. Supplement Series B: Russian Journal of Contemporary International Studies*, vol. 92 (2), pp. 105–112. Available at: https://www.instituteofeurope.ru/images/herald/Herald_2022_Sup_2.pdf (accessed: 10.05.2023).
13. Arbatov, A. G. (2021), Is the race coming without rules? Nuclear deterrence in the absence of arms control, in: *Strategic stability — weapons and diplomacy*, Moscow: Ves' mir Publ., pp. 62–72. (In Russian)
14. Timofeev I. N. (2023), The policy of sanctions in a changing world: theoretical reflection, *Polis. Political studies*, no. 2, pp. 103–119. (In Russian)
15. Putin, V. V. (2012), Russia and the changing world, *Moskovskie Vedomosti*, February 27. (In Russian)
16. Putin, V. (2012), An Asian-Pacific Growth Agenda, *Wall Street Journal*, 6 September.
17. *Vladimir Putin's press conference on the results of the APEC summit* (2012), September 9. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/16432> (accessed: 10.05.2023). (In Russian)
18. Putin, V. V. (2013), *Message to the Federal Assembly*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (accessed: 10.05.2023). (In Russian)
19. Arapova, E. Ya. (2023), Trade turn to the East: where is Russia really turning?, *World Economy and International Relations*, no. 2, pp. 41–51. (In Russian)
20. Population change — Demographic balance and crude rates at national level, *Eurostat*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DEMO_GIND/default/table?lang=en/ (accessed: 10.05.2023).
21. *World Population Prospects 2022* (2022), United Nations. Department of Social and Economic Affairs.
22. Bazhan, A. I. (2023), The evolution of the Economic and Monetary Union of the EU. *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 59–73. (In Russian)
23. GDP (current US\$) — China, European Union, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Türkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&locations=GBRU-CN-EU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (accessed: 06.04.2023).
24. GDP, PPP (constant 2017 international \$) — United Kingdom, European Union, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Türkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD?end=2021&locations=GB-RUCN-EU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (accessed: 06.04.2023).

25. GDP per capita (current US\$), — China, European Union, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Turkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2021&locations=GBRU-CN-EU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (accessed: 06.04.2023).
26. Maslova, E. A. and Shebalina, E. O. (2023), Italy in the triangle Rome — Paris — Berlin, *Sovremennaiia Evropa*, no. 2, pp. 5–18. (In Russian)
27. GDP per capita, PPP (current international \$) — United Kingdom, Russian Federation, India, Germany, France, Spain, Italy, United States, Turkiye, Indonesia, Japan, Canada, Korea, Rep., Brazil, Mexico. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2021&locations=GB-RU-CNEU-IN-DE-FR-ES-IT-US-TR-ID-JP-CA-KR-BR-MX&start=2021&view=bar> (accessed: 06.04.2023).
28. Babynina, L. O. (2022), Post-Brexit: from integration to confrontation, *Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*, no. 6, pp. 24–31. (In Russian)
29. Gross Domestic Product (GDP), *Department of Statistics Malaysia*. Available at: <https://open.dosm.gov.my/gdp> (accessed: 06.04.2023).
30. Republic of Indonesia. *Strengthening Policy Synergy to Maintain Stability while Advancing the Economy amid Escalating Uncertainty and Declining Global Growth* (2023), May. Available at: <https://www.bi.go.id/en/iru/presentation/Documents/Republic%20of%20Indonesia%20Presentation%20Book%20-%20May%202023.pdf> (accessed: 06.04.2023).
31. Key Data Of Gross Domestic Product In Chained (2015) Dollars, By Industry (SSIC 2020), Year On Year Growth Rate, *Singapore Department of Statistics*. Available at: <https://tablebuilder.singstat.gov.sg/table/Ts/M015911> (accessed: 06.04.2023).
32. *National Accounts of the Philippines*. Available at: <https://psa.gov.ph/statistics/national-accounts> (accessed: 06.04.2023).
33. Socio-Economic Situation in the Third Quarter and Nine Months of 2022, *General Statistic Office Vietnam*. Available at: <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2022/10/socio-economic-situation-in-the-third-quarter-and-nine-months-of-2022/> (accessed: 06.04.2023).
34. Quarterly national accounts — GDP and employment, *Eurostat*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Quarterly_national_accounts_-_GDP_and_employment (accessed: 06.04.2023).
35. Belov, V. B. and Kotov, A. V. (2022), Has the “change of epochs” taken shape in the economic relations of the EU and Germany with Russia, *Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, no. 3. Available at: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an300.pdf> (accessed: 10.05.2023). (In Russian)
36. *The Inflation Reduction Act 2022* (2022). Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376> (accessed: 10.05.2023).
37. *Congressional Research Service/ Global Research and Development Expenditures: Fact Sheet*. (2022), September 14. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44283> (accessed: 10.05.2023).
38. *Real wages are falling*. Available at: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/data-insights/real-wages-are-falling> (accessed: 10.05.2023).
39. *2023 Edelman Trust Barometer. Global Report* (2023), Available at: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023-03/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report%20FINAL.pdf> (accessed: 10.05.2023).
40. *Democracy Perception Index 2022* (2022). Available at: <https://7049607.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubsfs/7049607/Democracy%20Perception%20Index%202022.pdf> (accessed: 10.05.2023).
41. *KEKST CNC, data and illustration commissioned by Munich Security Conference* (2023), in: *Re:vision, Munich Security Report 2023*.
42. Gromyko, Al. A. (2021), The subjectivity of the European Union — between atlanticism and Eurocentrism, *Sovremennaiia Evropa*, no. 4, pp. 10–25. (In Russian)
43. *University of Maryland. Critical Issues Poll. American views on the Ukraine War* (2022), March 16–28. Available at: <https://criticalissues.umd.edu/sites/criticalissues.umd.edu/files/CIP%20Ukraine%20Questionnaire%20with%20results.pdf> (accessed: 10.05.2023).

Received: May 3, 2023

Accepted: June 15, 2023

Author's information:

Alexey A. Gromyko — Dr. Sci. in Political Science; alexey@gromyko.ru